

В. А. Черкасов

"Виноград созрел..."

(И. Анненский в оценке В. Ходасевича)

Русская литература, No 3, 2004
OCR Бычков М. Н.

В 1935 году В. Ф. Ходасевич напечатал 3-ю редакцию своей статьи "Об Анненском".¹ В ней он стремился доказать, что Музой Анненского была смерть. При этом материал -- лирика И. Ф. Анненского и повесть Л. Н. Толстого "Смерть Ивана Ильича" -- упрощался или обобщался, в соответствии с морализаторской установкой критика и ради пущей ясности изложения. Например, на протяжении всей статьи Ходасевич даже не упоминает определяющую для творчества Анненского тему необходимости сочувствия и жалости людей друг к другу и к окружающему их миру. Однако эта тема столь часто встречается в стихах поэта, что, кажется, не может не проявиться, по крайней мере в какой-либо из многочисленных цитат, приводимых в статье. Это и случается однажды, когда критик интерпретирует стихотворение "Лира часов": "Мир для Анненского -- тюрьма. Сердце в нем бьется и ходит, как маятник в тесном футляре стенных часов. Но, толкая остановившийся маятник и снова пуская часы, поэт обращается к сердцу:

О сердце! Когда, леденея.
Ты смертный почувствуешь страх,
Найдется ль рука, чтобы лиру
Твою так же тихо качнуть
И миру, желанному миру,
Тебя, мое сердце, вернуть?.." (с. 104)²

Обретение "желанного мира" творческого вдохновения может произойти благодаря деятельному и доброжелательному участию ближнего. Мотив случайной и неуместной цитаты, которая не только опровергает, чуть ли не в единственном числе (зеркально отражая известную поговорку), концепцию критика, но и представляет собой миниатюрную копию всего корпуса текстов поэта, объединяет этот эпизод статьи Ходасевича с описанием Ф. К. Годуновым-Чердынцевым, главным героем романа В. В. Набокова "Дар" (1937), стиля Валентина Линева. Я имею в виду следующий фрагмент: "...и тут Линева ненароком выковырнул что-то более или менее целое:

Виноград созрел, изваянья в аллеях синели.
Небеса опирались на снежные плечи отчизны...

-- и это было так, словно голос скрипки вдруг заглушил болтовню патриархального кретина" (с. 191).³ Причем эта единственная полная цитата предстает на фоне других, нарочито "обрубленных" стихов Кончеева, призванных проиллюстрировать известный прием "межцитатных мостиков". "Что-то более или менее целое" означает, по-видимому, некую квинтэссенцию поэтики Кончеева, т. е. такое же отражение образно-тематического строя его лирики, как это произошло с поэзией Анненского в статье Ходасевича.

Исследователи считают, что эти стихи Кончеева напоминают стиль Б. Ю. Поплавского, а сравнение их с "голосом скрипки" сближают с соответствующим высказыванием Набокова в англоязычном варианте биографии (a far violin among near balalaikas).⁴ Ф. Двинятин даже находит убедительную параллель между двустишием Кончеева и стихотворением Поплавского "Морелла I". Это не противоречит приведенному выше утверждению. Набоков контаминировал образно-тематический строй поэзии Поплавского и Анненского постольку, поскольку последний явно влиял на творчество первого. Например, в той же "Морелле I" тема страдания и жалости, желтый и черный цвет, символизирующий Россию, возможно, образ Лиры ("созвездие Лиры") уже отсылают к поэзии Анненского. В двустишии Кончеева образ плечей и мотив соприкосновения земного и небесного -- реминисценции первой строфы из стихотворения Поплавского "Роза смерти" (с посвящением Георгию Иванову), которое вошло в сборник "Флаги":